

УДК 39 (571.6) “190”: 339.166

А.А. ЯРЗУТКИНА

К ВОПРОСУ О «СПАИВАНИИ» АМЕРИКАНЦАМИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУКОТСКОГО ПОЛУОСТРОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. *

канд. ист. наук
Северо-Восточный Комплексный
научно-исследовательский институт ДВО РАН
г. Анадырь,
e-mail: jarzut@rambler.ru

В статье выясняется роль спиртных напитков в торговых взаимоотношениях коренных жителей Чукотки, американских предпринимателей и российских казаков в конце XIX – начале XX в. В результате анализа экономического поведения участников торговли, а также государственной политики в вопросе пресечения «спаивания» коренного населения в наиболее отдаленной части Российской империи делается вывод о том, что алкоголь был неотъемлемой частью торговых взаимоотношений на Чукотском полуострове, включался в культуру.

Ключевые слова: торговые взаимоотношения, коренные жители Чукотки, американские торговцы, алкогольные напитки.

Исследуя современное состояние коренных народов Севера, ученые разных специальностей сходятся на мысли о том, что негативное влияние на их развитие оказала высокая степень алкоголизации [1; 2]. При этом истоки данной проблемы видятся не одинаково: например, что касается коренных народов Чукотки, то, по одной версии, повальное пьянство явилось следствием социальной дезадаптации и навязывания определенного уклада жизни в советское время, по другой – считается, что чукчей и эскимосов задолго до советской «переделки» «споили» американцы.

Последняя точка зрения активно поддерживалась советскими авторами, изучающими историю иностранной торговли на крайнем Северо-Востоке [3; 4; 5; 6]. В их работах факты торговли спиртными напитками приводились в качестве негативного воздействия иностранной экспансии Чукотки, как один из способов установления господства над коренными жителями и их культурой.

В архивах действительно встречаются документы, свидетельствующие о ввозе и продаже американскими

предпринимателями алкоголя на Чукотском полуострове¹, однако, мы попытались посмотреть на проблему в несколько ином ракурсе. В конце XIX – начале XX в. – в период расцвета американской торговли на Чукотке – алкоголь был одним из важных элементов экономических взаимоотношений различных в культурном, социальном и других смыслах групп населения: чукчей и эскимосов, ведущих традиционный образ жизни, американских предпринимателей и представителей российской власти.

В настоящей статье мы попытаемся выяснить, почему алкоголь был включен в систему взаимоотношений указанных выше групп населения и почему он оказался столь важным элементом торговли. В процес-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-31-00325a2 («Торговые отношения американцев и русских с коренным населением Чукотки в конце XIX–первой четверти XX века: экономико-этнографический аспект»).

¹ См., напр.: Государственный архив Чукотского АО. Ф. Д-9. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–21. Переписка с военным губернатором Приморской области об образовании Анадырской округи и по личному составу за 1889 г.; Российский государственный архив ВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 573, Л. 1–5 Переписка о конфискованных шхунах «София Джонсон», «Элиза» и «Елена» за 1884 г.; Архив внешней политики Российской империи. Ф. 278/1. Оп. 1. Д. 302. Л. 41–42, 45–47. Записка российского генерального консула в Сан-Франциско, 1884 г.; Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 7. Л. 16. Доклад об организации пушной торговли в Камчатской губернии от 2 марта 1923 г. (Сибдальгосторг, Дальэкоко); и др.

се исследования будет использован антропологический подход и инструментарий экономической антропологии [7–9]. Методологическими ориентирами при сопоставлении торгового поведения представителей рынка и представителей традиционного общества послужили работы М. Салинза [10] и М. Годелье [11].

Используя классические понятия рыночной экономики и учитывая установленные факты торговли спиртными напитками на Чукотском полуострове в конце XIX – начале XX в., следует говорить о том, что на алкоголь был спрос и в соответствии с ним сформировалось предложение. Определить его уровень экономическими методами затруднительно, так как отсутствуют соответствующие статистические данные. Данная источниковая лакуна объясняется тем, что на законном основании алкоголь был запрещен к ввозу и попадал на территорию Чукотки контрабандным путем.

Вместе с тем имеется ряд источников, в которых вопрос о спросе на алкоголь так или иначе освещен. В основном это воспоминания и отчеты современных, посещавших Чукотский полуостров в интересующий нас период. И, что особенно важно, – людей, не включенных в процесс торговли и оценивающих происходящее «со стороны». Для выяснения их позиции приведем ряд цитат, наиболее ярко характеризующих спрос коренного населения Чукотки на спиртные напитки.

По словам Н.Н. Беретти, чукчи и коряки «все без исключения... очень любят спиртные напитки... Если бы имелась у них возможность свободно приобретать спирт, то можно с уверенностью сказать, что не меньше 30 % своего бюджета они тратили бы на его приобретение. Запаса спирта вы никогда не найдете ни у одного туземца: как только его раздобудут, они не успокоятся до тех пор, пока не выпьют полностью; туземцы пьют до тех пор, пока не свалятся, а проспавшись, опять принимаются за уничтожение новых порций спирта... Для приобретения спирта туземцы ничего не жалеют, отдают за него часто последнее имущество» [12, с. 25–26]. В.Г. Богораз-Тан приводит слова одного старика-юкагира Верхней Колымы, сказанные им при первом появлении водки: «Не имейте дурных помышлений дети. В моей жизни я не пробовал воды, столь усладительной, как эта» [13, с. 80].

Л.М. Старокадомский описал случай, когда русские ученые пытались торговаться с одним эскимосом, требовавшим за шкуру белого медведя бутылку водки. После того как они отказались давать спиртное, сделка не состоялась: эскимос «никаких других продуктов кроме водки не хотел брать» [14, с. 45]. В 1914 г. Б. Горовский отмечал: «Чукчи настолько падки на водку, что за бутылку спирта готовы лишиться самых необходимых вещей. За ведро спирта можно свободно купить у чукчи такое количество пушнины, которое, в обмен на товары, было продано рублей за сто» [15, с. 29].

Столь высокий уровень спроса можно считать результатом достаточно планомерной деятельности как иностранцев, так и русских по приучению коренного населения к алкоголю. Изначально употребление спиртных напитков было не свойственно традиционной культуре коренных жителей Чукотки. По сведениям

наших информаторов, раньше употреблять спиртное разрешалось только старикам, молодые же люди не должны были пить спиртное, так как считалось, что их в этом случае может преследовать злой дух².

Спирт, водка, вино обозначаются в чукотском языке словом *э'к'имыл* [16, с. 175]. Слово состоит из двух основ: 1) *э'к'* – плох (-ой, -ая, -ое); 2) (*м*)*имыл* – вода, т. е. буквально «плохая вода», «вода, которая делает человеку плохо», «вода, которая делает человека плохим». В чукотском языке имеются также слова, обозначающие разные степени опьянения: например, *кэвычэвык* – «быть в состоянии незначительного опьянения» (глагол), видимо, первая степень – веселость, дурашливость, *кыт-кавычэвык* – «быть в состоянии сильного опьянения», *э'к'этчетык* – «быть в состоянии последней стадии опьянения – без памяти, без движения», буквально «переполниться плохим». В чукотском языке есть и слово *имылгытлыльын* – алкоголь; оно состоит из двух основ: *имыл* – вода, *-гытлы* – жадный, охочий, *-льын* – субъект³.

Американцы в торговле алкоголем использовали различные способы. В источниках встречаются описания ситуаций, когда целые поселения коренных жителей после посещения китобойных и торговых шхун находились в сильнейшем алкогольном опьянении, при этом теряли свои запасы [17, с. 261–263] и пр. Такого рода случаи трудно отнести к фактам торговли, скорее это напоминало разорительные набеги. Весь процесс сводился к тому, что несколько человек с американской шхуны, прибывшей на полуостров, высаживались у одного из поселений и бесплатно раздавали алкогольные напитки всем желающим. После того как большинство мужчин из числа местных жителей засыпали от обильного употребления спиртного, американцы заходили в яранги и забирали весь имеющийся запас пушнины и других продуктов промысла. Естественно, после таких посещений коренные жители прибрежных сел с опаской относились и к новым людям, и к предлагаемым напиткам. Интересно в этом отношении мнение американца Чарли Мэдсона, который в начале XX в. торговал на Чукотском побережье. Он писал: «Торговля алкоголем была одной из самых уродливых глав в отношениях белых и аборигенов на севере... Кроме моральных причин, продажа спирта эскимосам и чукчам казалась мне глупым и близоруким бизнесом. Такая торговля могла принести большую прибыль, но лишь короткий период, это приводило к потере доверия со стороны аборигенов и потере потенциальных клиентов» [18, с. 98–99].

Американские предприниматели, постоянно торговавшие на побережье и заинтересованные в дол-

² Полевые материалы автора, записи 2008 г., информаторы: Каваугье (Пале) Раиса Яковлевна, 1937 г. р., чукчанка, уроженка с. Мухоморное Анадырского района; Кале Николай Николаевич, 1973 г. р., чукча, родился в оленеводческой бригаде в окрестностях с. Канчалан; записи 2011 г., информаторы: Нувано Владислав Николаевич, чукча, уроженец с. Ваеги Анадырского района, Караугье Юрий Константинович, 1953 г. р., чукча, уроженец с. Кебервеем Билибинского района; и др.

³ Выражаем благодарность Л.С. Выквырахтыргыной за перевод терминов с чукотского языка.

госрочных отношениях, алкоголь в торговле или не использовали совсем, или использовали в очень ограниченных количествах в качестве подарков.

Нередко спиртные напитки являлись стимуляторами спроса на другие товары. Процесс торговли с коренными жителями, экономика которых носила архаичные черты, представлял не просто куплю-продажу, а ритуал, в результате которого происходил обмен дарами. Итог такого обмена должен был удовлетворить обе стороны, так как это означало мир и дальнейшее поддержание дружеских связей.

Знание американцами обычаев коренных жителей позволяло органично включать спиртные напитки в процесс обмена и тем самым получать наибольшую выгоду для себя.

Несмотря на то, что торговые обычаи различались в зависимости от места проживания коренных жителей и форм торговли, торговый ритуал с использованием алкоголя в прибрежных районах в самом общем виде выглядел следующим образом: после появления американской шхуны несколько мужчин из числа коренных жителей садились на байдару и плыли «в гости». После того как они высаживались на борт, капитан шхуны и члены команды предлагали им выпить спиртного [19, с. 27; 18, с. 117]. Затем договаривались о предметах обмена. Алкоголь нередко также становился предметом торга и имел, как правило, самую высокую цену. После того как коренные жители привозили продукты промысла для обмена, им еще раз предлагали выпить. Спирт выступал в качестве подарка, угощение алкоголем – способом расположить к себе местных жителей. Само предложение выпить расценивалось как начало или открытие торговли.

В случаях, когда американцы высаживались на берег и заходили в поселение для торга, они, как правило, шли в ярангу к старейшине, куда собирались и другие мужчины, и угощали жителей спиртным, только после этого начинался разговор о торговле.

Во внутренних районах Чукотки, куда торговые агенты привозили товар обычно раз в год (для коренных жителей этот приезд являлся долгожданным событием), торговля также начиналась с угощения спиртными напитками. «Приехав в стойбище, торговец не спешил начать торговлю. Он беседовал с жителями, угощал всех различными лакомствами и особенно спиртом. Только после такой психологической подготовки, вызвав к себе симпатию, купец приступал к торгу с подвыпившими и подобревшими аборигенами» [20, с. 67]. В.М. Зензинов писал в 1914 г.: «Как нельзя приехавшему в кочевье купцу свести дело с промышленником к голой купле-продаже, так точно нельзя и обидеть знакомого издавна клиента, не угостив его за разговором о новостях за истекший с последнего свидания год вином. Скупого на вино купца будут стонать...» [21, с. 88].

Похожие торговые обычаи с использованием алкогольных напитков были характерны во взаимоотношениях между индейцами Северной Америки и европейцами в XVIII в. Торговля начиналась только после совершения ряда церемоний, в числе которых было угощение индейцев брэнди. Как пишут об этом А. Рэй и Д. Фримен, индейцы «пьянеют, начинают

петь, танцевать, плакать, ссориться и это продолжается до двух или трех дней. После того, как этот всеобщий праздник завершается, они готовы приступить к торговле» [22, с. 57].

Для сокращения расходов американские предприниматели разбавляли спирт, ром, виски водой. Описаны случаи, когда чукчи, опасаясь подделки, требовали распаковать тару, в которой привозили спирт, наливали некоторое количество алкоголя в металлическую ложку и поджигали, чтобы проверить его качество. Торг соглашались вести, только если спирт горел [19, с. 26]. Однако американские торговцы изобретали новые способы подделки товара – разбавленный водой спирт подкрашивали сиропом, подслащивали, добавляли табак, перец, патоку и др. [5, с. 8; 18, с. 98]. Такая суррогатная смесь безотказно действовала на коренных жителей, приводя их в состояние сильного опьянения.

Бутлегерство являлось одним из способов борьбы с конкурентами. Мелкий торговец с несколькими ведрами спирта, по наблюдению В.М. Зензинова, был способен успешно конкурировать с «солидной фирмой, которая может устанавливать какие угодно рекордные цены: промышленник пойдет туда, где есть спирт, и отвернется от щедрого скупщика, у которого спирта нет. Собирающий пушнину на спирт имеет еще одно преимущество перед богатым конкурентом – он легок на подъем и без труда опередит купца, едущего с тяжелой кладью. Когда купец со своими товарами придет в кочевье, он найдет своих клиентов пьяными и... уже обобранными» [21, с. 87].

Экономическое поведение участников торговли, происходившей на Чукотском полуострове в конце XIX – начале XX в., и отчасти бездействие государства определили такое весомое значение алкоголя в процессе торговых взаимоотношений, сделав спиртные напитки их неотъемлемой частью.

Для американских торговцев торговля алкоголем выходила за рамки простого обмена. Очень часто спиртные напитки использовались ими в качестве стимуляторов торговли и способов установления дружественных отношений с коренным населением. Алкоголь в том виде, в каком он завозился на Чукотку, был продуктом индустриального общества. Попав в общество традиционное, он достаточно быстро и органично включался в ряд культурных традиций коренного населения Чукотки. Алкоголь стал неотъемлемой частью торгового ритуала, а учитывая серьезную роль в экономических отношениях архаичных обществ социальных и культурных факторов, в ситуации обмена с чужаками (американскими и русскими торговцами), отсутствие алкоголя могло служить препятствием для совершения торговой сделки.

Учитывая изложенные факты, мы склонны согласиться с выводами автора междисциплинарного исследования о роли виски в торговле, Маргарет Кеннеди, которая, принимая тот факт, что европейцы стали причиной хронического злоупотребления алкоголем среди племен северо-западной части Америки, показала, что алкоголизм среди независимых индейских народов изначально был связан с внутренними причинами [23, с. 181].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивнева Е.А. Современная этнодемографическая ситуация и состояние здоровья коренных малочисленных народов Севера // Расы и народы. М., 2002. Вып. 28.
2. Соколова З.П. Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований // Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований. М., 1994.
3. Иванов С. Американская агрессия на советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1952.
4. Корсаков Е. Американская экспансия на Северо-Восток России в начале XX в. Хабаровск, 1968.
5. Мельчин А.И. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке в 1918–20 гг. М., 1951.
6. Мухачев Б.И. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917–1920 гг.). Новосибирск, 1975.
7. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004.
8. Полань К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
9. Семенов Ю.И. Экономическая антропология // Этнология в США и Канаде / под ред. Е.А. Веселкина, В.А. Тишкова. М., 1989.
10. Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999.
11. Годелье М. Загадка дара. М., 2007.
12. Беретти Н.Н. На крайнем Северо-Востоке. Владивосток, 1929.
13. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Социальная организация. Л., 1934. Ч. 1.
14. Старокадомский Л.М. Экспедиция Северного Ледовитого океана (1910–1915). М., 1946.
15. Горовский Б. (Подгурский Б.К.) Забытые русские земли. Чукотский полуостров и Камчатка. Путевые очерки. СПб., 1914.
16. Молл Т.А., Инэликэй П.И. Чукотско-русский словарь. СПб., 2005.
17. Bockstoe J. Furs and Frontiers In The Far North: The contest among native and foreign nations the intercontinental Bering Strait fur trade. New Haven: Yale University Press, 2010.
18. Madsen Ch., Douglas J.S. Arctic Trader. George McKibben & Son, Brattleboro Vt, 1957.
19. Тульчинский К.Н. Отчет о командировке на Чукотский п-ов. СПб., 1906.
20. Исаков А.Н. История торговли на Северо-Востоке России (XVII–XX вв.). Магадан, 1994.
21. Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М., 1916.
22. Ray A.J., Freeman D.B. «Give Us Good Measure»: An Economic Analysis of Relations between the Indians and the Hudson's Bay Company Before 1763. Toronto: University of Toronto Press, 1978.
23. Kennedy M.A. The Whiskey Trade of the Northwestern Plains: a multidisciplinary study // American University Studies. Ser. IX: History, 0740-0462. N.Y.: Peter Land, 1997. Vol. 171.

Статья поступила
в редакцию 15.07.2011 г.